

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОГО ДОГМАТИЗМА К постановке проблемы

Д.В. КАНАКОВ

Общепризнано, что одной из существенных черт религии как формы общественного сознания является религиозный догматизм. Это положение представляется на первый взгляд самоочевидным и не требующим научного исследования и обоснования, ведь подобные характеристики религиозного сознания стали тривиальными в научной, научно-популярной и даже художественной литературе. Однако, как правило, в большинстве случаев понятие религиозного догматизма не определяется, что, на наш взгляд, отнюдь не способствует углублению научных знаний о религии. Конечно, есть работы, в которых авторы, исследуя религиозное сознание, не пренебрегают и попытками дать определение религиозного догматизма¹. Однако неопределенность в деле научного определения религиозного догматизма создает предпосылки для некритического использования данного термина в качестве негативного ярлыка, что, очевидно, создает затруднения в межконфессиональном общении. Некритическое использование терминов «догматизм», «догматическое», «догма» создает спорные определения религиозных и религиозно-философских феноменов, когда догматизм представляют как характерную черту одного из типов религиозного сознания, затемняя его в других типах². Мы полагаем, что это необоснованно, так как догматизм как тип мышления свойствен человеческому сознанию вообще и не ограничивается каким-либо определенным типом культуры.

Таким образом, в области теоретического религиоведения встает задача конкретизировать понятие догматизма как свойства человеческого сознания, и в связи с этим выделить и изучить одно из значимых его проявлений – религиозный догматизм. В данной статье рассматривается прежде всего понимание догматизма как такового, отраженное в справочной и исследовательской литературе, с целью в последующем определить место и роль религиозного догматизма в общей системе догматического мышления.

Заметим, что феномен догматизма характерен не только для религии, но и для философии, науки, идеологии и других форм духовно-практической деятельности людей. Поэтому слова «догматизм», «догма», «догмат» имеют широкое употребление в различных областях духовно-практического освоения действительности. Для уяснения значения термина «догматизм» в самом общем его виде целесообразно обратиться к соответствующим

словарям. Отметим, что словари не дают определения религиозного догматизма, но дают представление о догматизме в философии, правведении и политологии.

В отечественной науке еще в дореволюционный период догматизм в философии нередко понимался как противоположность критическому методу познания³. Такое понимание догматизма как некритического учения характерно и для некоторых западных авторов⁴, однако подобного рода определения страдают недостатком историчности; упускаются причины формирования догматизма, не учитываются его функции в познании, психологии личности и обществе.

В советской и современной российской литературе дается достаточно полное определение философского догматизма⁵.

Термин «догматизм» мы находим и в юридической литературе: здесь он обозначает одно из направлений изучения действующего (положительного) права, которое носит формальный, дескриптивный характер, игнорирует общественно-исторические закономерности развития⁶.

В политических словарях догматизм понимается как безусловное подчинение догмам, т.е. основным положениям какой-либо теории⁷.

Понятно, что авторы статей в справочниках разного рода опирались на исследовательскую литературу — преимущественно философского характера.

В философии проблема догматизма рассматривалась в немецкой классической философии, при этом, бывало, сам термин «догматизм» у разных мыслителей приобретал различный смысл. Так, И. Кант разграничивал догматизм в узком смысле как чисто рациональный метод «*без предварительной критики способности самого чистого разума*» и в широком смысле как систематический метод в науке, основанный на «верных априорных принципах»⁸. Если догматизм в узком смысле философ оценивал негативно, то догматизму в широком смысле была дана положительная оценка. Наука, подчеркивал он, «необходимо должна быть построена догматически и в высшей степени систематически, следовательно, по-ученому (не популярно)...»⁹. Кант противопоставлял догматизм в узком смысле (рационализм) и эмпиризм, указывая на их античные истоки — платонизм и эпикуреизм¹⁰. Заслугой философа является то, что он первым определил догматизм как некритический метод познания действительности, рассмотрел догматизм как гносеологическую проблему, проанализировал исторические корни догматизма. И.Г. Фихте односторонне интерпретировал мысль И. Канта о некритическом характере догматизма, не учитывая понимание догматизма как систематичности в научном познании, и провозгласил сущностью «*критической философии*, то, что в ней устанавливается неко-

торое абсолютное *Я* как нечто совершенно безусловное и ничем высшим не определяемое; и если эта философия делает последовательные выводы из этого основоположения, она становится наукоучением»¹¹. То есть под критической философией Фихте подразумевал собственное наукоучение. Соответственно, под догматизмом мыслитель понимал противоположную критицизму философию, в которой понятие вещи (*ens*) «совершенно произвольно рассматривается как безусловно высшее понятие»¹². Добавим, что, по существу, декларируя «основоположение» о «нечто совершенно безусловном», Фихте сам отступает на позиции догматизма. Ф.В.И. Шеллинг пытался преодолеть односторонность противопоставления догматизма и критицизма и «синтетически» определить «общий принцип» для двух философских систем. В качестве такого общего принципа мыслитель выдвигает «принцип абсолютного блаженства», полагая, «что обе системы стремятся к устранению противоречия между субъектом и объектом — абсолютному тождеству»¹³. Таким образом, Шеллинг представлял свою «философию тождества» как систему, снимающую противоречие догматизма и критицизма.

Важный вклад в анализ проблемы догматизма, его исторического развития и выявления причин внес Г.В.Ф. Гегель. Заслугой философа является то, что он, в соответствии со своими общими методологическими принципами, показал историческую неизбежность появления такого типа мышления, как догматизм. Становление догматизма Гегель связывал с потребностью, обусловленной «философствованием рассудка» (*ein Philosophieren des Verstandes*), в систематическом научном знании, когда вырабатываемый определенный общий абстрактный принцип, понимаемый мыслителем как «всеобщее», применяется для описания «особенного». «Это применение всеобщего к особенному является здесь господствующим, ибо не появилась еще мысль о том, что из самого всеобщего следует развивать обособления целого. В господстве такого применения всегда заключается потребность в системе и систематизации, именно: есть потребность в таком последовательном применении некоторого определенного принципа к особенному, при котором истина всякого особенного определяется и вместе с тем познается согласно этому абстрактному принципу»¹⁴. Потребность в абстрактном принципе Гегель объяснял внутренней, духовной потребностью, которая порождает определенные исторические типы философии. «Удовлетворение этой потребности является теперь в мире согласно внутренней необходимости духа (*die innere Notwendigkeit des Geistes*); появляется не внешним образом, а так, как оно соответствует понятию. Эта потребность породила стоическое, эпикурейское, новоакадемическое и скептическое философские учения... (*Dies Bedürfnis hat die*

stoische, epikureische und skeptische Philosophie erzeugt)»¹⁵. К догматизму в античной философии Гегель относил «два философских учения... стоическое и эпикурейское...»¹⁶ и отмечал, что «систематическая философия становится сначала догматизмом, против которого вследствие его односторонности тотчас же выступает скептицизм»¹⁷. Таким образом, под догматизмом Гегель фактически подразумевает начальный этап в развитии общего для всех наук теоретического систематического знания. Однако познание на этом этапе сопровождается односторонностью, так как принятый исходный принцип является односторонним (einseitig), что Гегель относил к недостаткам догматизма. «Через все представление о мире проводится односторонний принцип; каждая отдельная сторона, как противоположная другой стороне, развита в целостность. Таковы философские системы стоицизма и эпикуреизма; в противоположность к их догматизму скептицизм составляет отрицательное, другие же философские системы исчезают»¹⁸. В целом можно констатировать, что под догматизмом Гегель понимал систематическое, но односторонне рассудочное и недиалектическое мышление, учитывающее только одну сторону явления и игнорирующее противоположную сторону.

В отечественной литературе советского периода догматизм, как правило, оценивается однозначно как недиалектический, схематичный тип мышления, при этом подразумевается, что скептицизм, как и другие формы критического сознания, направлен на размывание догматизма. В этом плане неординарным представляется подход к проблеме Н.З. Парамонова, который в книге «Критика догматизма, скептицизма и релятивизма» рассматривает догматизм и скептицизм как противоположности одного и того же метода, имеющие антидиалектическую направленность. Автор, судя по всему, учитывал факт идеологической борьбы между социалистическим лагерем и лагерем империализма, что не ущемляет научных достоинств его работы. Исследователь анализирует социальные (классовые) и гносеологические корни догматизма и скептицизма, характеризует догматизм как разновидность метафизического мышления, связывает его с идеализмом, абстрактностью и односторонностью познания окружающей действительности. Н.З. Парамонов отмечает, что в современном мире догматизм сохраняется и выделяет такую его черту, как враждебность к марксизму-ленинизму и советскому строю. «Разновидности современного метафизического способа мышления и принципы идеалистической теории познания... отличаются не только характерной для них абстрактностью, односторонностью, но и открыто враждебным отношением к марксизму-ленинизму, ко всему прогрессивному и передовому»¹⁹. Н.З. Парамонов под догматизмом подразумевает доктрины, вы-

ражающие интересы определенных классов. Единственной опорой для сохранения отживших и несоответствующих действительным потребностям интересов уходящих классов служит догматизм с его претензией на обладание абсолютной истиной. «Догматизм – это своеобразный посох уходящих с исторической арены классов, это методологическая опора оторвавшихся от жизни и изменивших марксизму некоторых деятелей коммунистических партий. Догматизм, ревностно отстаивающий те или иные доктрины, порой вовсе не интересуется тем, подтверждаются они или не подтверждаются практикой, данными науки, фактами объективной действительности. Он претендует на абсолютную истину, не приводя ее в соответствие с ходом жизни, с развитием общества»²⁰. В гносеологическом плане «догматизм проистекает из отрицания объективной диалектики, из незнания диалектико-материалистической методологии и неумения правильно применять ее к анализу реальных объективных явлений. Одной из гносеологических причин его существования может быть вообще низкий уровень научных знаний или слабая ориентировка в достижениях передовой научной мысли»²¹. Исследователь прослеживает историческое развитие догматизма и замечает, что «элементы догматизма в смысле признания неизменности некоторых истин встречаются в античной философии»²². Так, например, Н.З. Парамонов выделяет элементы догматизма в учениях пифагорейцев, которые «в своих рассуждениях стремились принципиально не допускать ни колебаний, ни сомнений... собственные, иногда отличавшиеся крайней односторонностью соображения, по тем или иным вопросам выдавали за единственно истинные. С предельной убежденностью пифагорейцы говорили о мире как о «божественной гармонии», о вечности и неизменности этой гармонии, о том, что она и есть мировая «душа»²³.

В последние десятилетия обнаруживаются попытки пересмотреть и реанимировать понятие догматизма, при этом не всегда удачно. В этом отношении показательна работа Л.В. Денисовой «Догматическое основание метафизических систем», в которой автор характеризует догматизм как «гносеологическое и онтологическое явление, которое выражается в уверенности субъекта в объективном познании мира, в творческой мощи разума и его способности конструировать абсолютные объективные ценности»²⁴. Исходя из своего определения, автор выделяет «родовые признаки» догматизма. К их числу Л.В. Денисова относит, например, психологическую уверенность «в творческой мощи разума, мышления», связанную с представлением о «разумной необходимости, на которую должен ориентироваться человек в своей жизни», конструирование «абсолютных знаний, абсолютных ценностей, независимых от конкретных ситуаций

и времени»²⁵. Таким образом, строго научного определения феномена догматизма исследователь не дает, ограничиваясь фактически формальным отождествлением догматизма с рационализмом, понимаемого как способность разума создавать абсолютные представления. Л.В. Денисова пытается разграничить догматизм философский и религиозный. «Существует, на наш взгляд, значительное различие между религиозным и философским, а точнее, метафизическим догматизмом»²⁶. Однако далее вопрос о догматизме и об отличии философского догматизма от религиозного фактически подменяется вопросом об отличии религиозного догмата от «догмата философского». Так, «характеризуя в нескольких словах специфику именно религиозного догмата, следует обратить внимание на все выше приведенные слова религиозных авторитетов о связи религиозной догматики и религиозной жизни, т.е. опыта и таинства, без которых религия теряет свою способность. Что же тогда остается в догмате философском? Пожалуй, то, что связано с проблемой истины, ее поиска и выражения»²⁷. В другом месте исследователь делает вывод, что догматизм в «религиозной теории и практике понимается как убежденность человека в познании божественных истин»²⁸, т.е. фактически автор сближает религиозный догматизм с выделяемым им первым признаком философского догматизма, подразумевающего гносеологическую «уверенность или веру человека в достижении истины»²⁹. Следует отметить, что Л.В. Денисова намечает разграничение догматизма в религии и философии, понимая догматизм как «уверенность в объективности и абсолютности сверхчувственного мира...», и отмечает, что «в религии уверенность носит по преимуществу бездоказательный характер и опирается на психологическую уверенность человека в лучшую жизнь; в философии метафизический догматизм получает свое развитие благодаря гносеологии»³⁰, однако не доводит свою мысль до конца. Тем не менее, исследователь справедливо отмечает, что «догматизм является неотъемлемым свойством религиозной жизни»³¹. Таким образом, фактически Л.В. Денисова не раскрывает отличия религиозного догматизма от философского и выносит противоречивое суждение о том общем, что связывает метафизический (философский) догматизм и догматизм религиозный. «Метафизический догматизм имеет те же предпосылки, что и догматизм религиозный...»³², а именно, по логике Денисовой, и философский, и религиозный догматизм имеют основание в сверхчувственном мире (правда, вопрос о существовании такого мира автором не рассматривается).

Таким образом, анализ литературы показывает, что под догматизмом подразумевают, как правило, с одной стороны, некритичное отношение к основоположениям (догмам, аксиомам) какого-либо учения, т.е. отсутствие критики и сомнений,

консерватизм мышления (неспособность воспринимать информацию, противоречащую догмам), слепую веру в авторитеты. С другой стороны, с достаточным основанием можно предположить, что догматизм представляет собой преемственность определенной традиции, верность установленным истинам, системность и завершенность учения. Системность как свойство догматизма выделяется в философской, богословской и юридической литературе. Учитывая определения догматизма и догматического метода как типа мышления, которые содержатся в философии, богословии, политологии, правоведении, а также анализируя вероучительную, организационные и культовые стороны религии, мы можем предложить следующее определение религиозного догматизма.

Под религиозным догматизмом мы понимаем метод³³, с помощью которого та или иная религия (конфессия, религиозно-философская система) закрепляет собственную систему верований и культовых действий для своих адептов (последователей), принимающих на веру без доказательств истины вероучения (догмы) в качестве неизменных, безусловных (абсолютных) положений на основе подчинения религиозному авторитету. С объективной стороны, догматизм представляет тот способ (метод), которым религия позиционирует себя как феномен культуры во внешнем (объективном) мире и воздействует на общественное (религиозное) сознание, выстраивая содержание вероучения как систему догматических положений. С субъективной стороны, религиозный догматизм представляет собой способ мышления, который выражается в принятии адептом в качестве истины положений, не доказанных (или принципиально не доказуемых в силу постулирования ограниченности разума и мышления), и в осознании, переживании этих положений в качестве нормативной ценности, а также в решимости адепта следовать им в своей практической деятельности.

Таким образом, догматизм является необходимым свойством религиозного сознания и выступает в качестве способа познания верующими мира естественного и сверхъестественного. Конкретизация проблемы религиозного догматизма потребует привлечения огромного фактического материала по истории религий, исследования догматизма в понимании религиозных идеологов, сбалансированного подхода в оценке роли догматизма, прежде всего, религиозного, в эволюции культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Г.А. Габинский, например, под догматизмом в религии понимает «принятие догматов как данных свыше абсолютных истин. Догматы считаются данными Богом через божественное откровение и не подлежат никакому

изменению». Однако такое определение догматизма применимо только к монотеистическим религиям, прежде всего, христианству, что объясняется методологическими задачами научной критики религиозного мировоззрения в нашей стране, традиционно исповедовавшей христианство. Заслужой Г.А. Габинского является его гипотеза, что исторически догматизм сформировался в религии, а затем распространился в других сферах духовно-практической деятельности людей как общесоциальное явление (см.: *Габинский Г.А.* О религиозном способе мышления и его проявлениях. Материал в помощь лектору и пропагандисту. – Орел, 1989. – С. 8). Е.П. Ситковский отождествляет религиозный догматизм с теологической догматикой, но в целом сосредоточивает внимание на анализе общего понятия догматизма, выделяя такие его черты, как антиисторичность, метафизичность, недиалектичность, консервативность абстрактный, неконкретный способ рассмотрения. Исследователь отмечает, что догматическое мышление в познании опирается на одностороннюю дедукцию и связывает его с общественными классами, научными и политическими деятелями, которые отстали от хода исторического развития. Е.П. Ситковский прослеживает развитие догматизма в истории философии, однако религиозный догматизм специально не рассматривает (см.: *Ситковский Е.* Догматизм // Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 2. – М., 1962. – С. 36 – 40).

²Например, религии Индии определяются как «религии чистого опыта» в отличие от догматических религий (религий откровения), так называемых «библейских религий», к которым относятся «религии Книги (т.е. Библии или Корана), – иудаизм, христианство и ислам (см.: *Торчинов Е.А.* Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. – СПб., 2005. – С. 58 – 59). В.К. Шохин отмечает в современном «суперэкуменизме» Г. Каурда противопоставление буддизма и христианства как этической религии догматической (см.: История этических учений: Учебник / Под ред. А.А. Гусейнова. – М., 2003. Раздел второй. Древняя и средневековая Индия. – С. 127). А.В. Смирнов отмечает «отсутствие догматизации» в исламе, связывая это с отсутствием единой церкви (см.: История этических учений. Раздел третий. Классическая арабо-мусульманская мысль. – С. 284). Отмечается также, что «буддизм – недогматическая традиция...» (цит. по: *Парубок А.В.* Методологические аспекты буддизма. 29 сентября 2005 года. Конспект доклада // <http://east.philosophy.pu.ru/science/vfrk001.htm>). Н.В. Абаев разграничил буддизм и христианство по степени догматичности, отметив, что для буддизма характерен принцип «догматического развития», а для христианства – «догматического консерватизма» (см.: *Абаев Н.В.* Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. – Новосибирск, 1989. – С. 105 – 106). С точки зрения научного описания, такой подход является наиболее объективным, однако он нуждается в уточнении, поскольку в католическом богословии с середины XIX в. развивается теория «догматического развития». Впрочем, эта проблема нуждается в дальнейшей разработке.

³Словарь братьев Гранат содержит подобное определение (см.: Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института Гранат.

Т. 18. – М. – С. 519). Э. Радлов в словаре Брокгауза – Ефрона, определяет догматизм через противоположные ему системы – скептицизм и критицизм, предпринимает попытку выделить гносеологические корни догматизма (см.: *Радлов Э. Догматизм // Энциклопедический словарь*, издатель: Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон (С.-Петербург). – С.-Петербург, 1893. – С. 844).

⁴Так, например, Энциклопедия «Британика» определяет догматизм как некритическое принятие и использование какого-либо убеждения, главным образом тех окончательных и основных представлений, которые известны в качестве первоначал (principles). Отмечено при этом, что термин был введен Кантом (см.: *Encyclopedia Britanica. Vol. 7. – Chicago; London; Toronto, 1956. – P. 502 – 503*).

⁵Отечественные авторы выделяют гносеологические, психологические и социальные корни догматизма, прослеживают историческое развитие догматизма в европейской философии (см., например, статью: *Догматизм // Философский энциклопедический словарь*, 2-е изд. – М., 1989. – С. 179 – 180). В.В. Ильин, обобщая предшествующие концепции философского догматизма, определяет его как «некритический тип мышления, к-рый в восприятии, оценке, понимании реалий не учитывает специфические условия места, времени, действия и слепо привержен однажды усвоенной доктрине». Автор расширяет понимание гносеологического базиса догматизма как «игнорирование динамичности, конкретности, процессуальности истины...», отмечает среди социальных оснований догматизма «корпоративный (классовый, групповой) или личностный эгоизм...» (цит. по: *Ильин В.В. Догматизм // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7 изд. – М., 2001. – С. 165*).

⁶Догматизм «ограничивает знание науки права описанием и обобщением материала, содержащегося в положительном (действующем) праве, юридическими определениями, формальным анализом юридических понятий и классификацией юридических норм» (цит. по: *Догматизм в праве // Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 2009. – С. 263*).

⁷См., например: *Даниленко В.И. Современный политологический словарь. – М., 2000. – С. 241*. Э.Я. Баталов дает развернутое определение догматизма в политике. Выделяются гносеологические, психологические и социальные основания догматизма в политике, представлена попытка выделить собственно политические основания определяемого явления (см. подробнее: *Баталов Э.Я. Догматизм в политике // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1. – М., 1999. – С. 357 – 358*).

⁸*Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Собр. соч. В 8 т. – М., 1994. Т. 3. – С. 34.*

⁹Там же.

¹⁰См. там же. – С. 370.

¹¹*Фихте И.Г. Основа общего наукоучения (на правах рукописи для слушателей) 1794 г. // Сочинения. Работы 1792 – 1801 гг. – М., 1995. – С. 304 – 305.*

¹²Там же. – С. 305.

¹³*Шеллинг Ф.В.Й. Философские письма о догматизме и критицизме // Соч. в 2 т. Т. 1. – М., 1987. – С. 76.*

¹⁴ Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн.2. – СПб., 1994. – С. 302.

¹⁵ Там же. – С. 301.

¹⁶ Там же. – С. 302.

¹⁷ Там же. – С. 300.

¹⁸ Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн.1. – СПб., 1993. – С. 196.

¹⁹ Парамонов Н. З. Критика догматизма, скептицизма и релятивизма. – М., 1973. – С. 128.

²⁰ Там же. – С. 20.

²¹ Там же. – С. 21.

²² Там же. – С. 5.

²³ Там же.

²⁴ Денисова Л.В. Догматическое основание метафизических систем. – Омск, 1999. – С. 65.

²⁵ Характеристики догматизма см. подробнее: Денисова Л.В. Догматическое основание метафизических систем. – С. 63 – 65.

²⁶ Там же. – С. 53.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. – С. 71.

²⁹ Там же. – С. 63.

³⁰ Там же. – С. 66.

³¹ Там же. – С. 71.

³² Там же. – С. 53.

³³ Догматизм может рассматриваться, видимо, в двух аспектах. С одной стороны, как наличное состояние сознания, с другой стороны, как сложившийся исторически метод мышления, противоположный диалектическому методу познания действительности. Впрочем, эта проблема нуждается в дальнейшей разработке.

Аннотация

В статье рассматривается актуальная религиозоведческая проблема определения понятия религиозного догматизма как свойства человеческого сознания, характерного для различных религий.

Ключевые слова:

теоретическое религиозоведение, философия религии, догма, догматизм, религиозный догматизм, религиозное сознание.

Summary

The article considers urgent problem of modern religious studies to determine the conception of religious dogmatism as a characteristic of human consciousness that it is typical for various religions.

Keywords:

theoretical religious studies, philosophy of religion, dogma, dogmatism, religious dogmatism, religious consciousness.